

Густая зелень кустарника, пронизанная солнечнымъ свѣтомъ, тихо лепетала, окружая Леночку со всѣхъ сторонъ своею непропускаемою сѣтью. Тихо и прохладно было въ этомъ уединенномъ уголкѣ.

Леночка просидѣла здѣсь до вечера въ странномъ оцѣпенѣніи. Она слышала, какъ ее искали, звали ее обѣдать, потомъ пить чай, — и не могла откликнуться. Она не спала, но и не бодрствовала. Въ головѣ не было мыслей, двигаться не хотѣлось. Надъ головою ея чирикала какая-то птичка, и это однообразное чириканье убаюкивало Леночку. Подъ-конецъ она дѣйствительно заснула.

XX.

Стемнѣло. И на небѣ, и на землѣ зажглись огни. Внизу, у рѣки запылали костры, и высокіе столбы дыма, освѣщенные пламенемъ, протянулись къ небу. Это сельскіе парни и дѣвки варили уху. Оттуда слышались звуки гармоникъ и переливы хорожденной пѣсни. А съ той стороны этимъ пѣснямъ вторили дергачи и перепела.

Діодоръ съ батюшкой возвращались отъ Щепоткина. Меренокъ бодро бѣжалъ по дорогѣ, и стукъ его копытъ гулко отдавался среди вечерней тишины. Надъ полями волновался молочнобѣлый туманъ, принимая причудливыя формы; горы смутно чернѣли на горизонтѣ. Батюшка, немножко развеселившійся, безъ умолку болталъ, предаваясь воспоминаніямъ прошедшаго дня. Онъ то въ сотый разъ принимался рассказывать, какъ Щепоткинъ въ церкви подошелъ къ нему и просилъ прощенья, то начиналъ восхищаться Любашей и ея голосомъ, то ударялся въ жалобы на свою судьбу, обрекшую его жить среди „закошнѣлыхъ фанатиковъ-калугуровъ“. Рѣчь его была безсвязна, перескакивала съ предмета на предметъ и изобиловала повтореніями. Діодоръ его со всѣмъ не слушалъ: онъ былъ погруженъ въ свои думы. Глухая тоска и недовольство грызли его душу. Онъ жалѣлъ, зачѣмъ поѣхалъ; жалѣлъ безсмысленно и безобразно проведеннаго дня. Въ его глазахъ металось красное, пьяное лицо Щепоткина; въ ухахъ еще раздавались пьяные выкрики: „пой, Любашка, чортъ твою душу! Пой, — у насъ съ тобой денегъ хватитъ!“ — А Любашка, тоже пьяная, съ красными пятнами на щекахъ и безсмысленною улыбкой, хрипя и надрываясь, запѣвала: — „Запрягу я тройку борзыхъ, темно-карихъ лошадей“... — Свистъ, визгъ, ги-